

— А? Какое отношение к этому имеет Сы Сянь?

— Сы Сянь сейчас у меня дома, недалеко. Если хочешь её увидеть...

— Сестра Сы Сянь вряд ли захочет меня видеть, — сказала Сы Шаошао. — Она всегда была отстранённой с людьми, но к Сяо Нин относится очень трепетно.

— А...

Цзы Цзюньнин потянула за воротник своего свитера.

— Ну... как так, она всегда была очень доброжелательной.

Цзы Цзюньнин поужинала и вернулась домой. Сы Сянь всё ещё сидела за письменным столом, читая книгу, рядом с ней стояла тарелка с едой, из которой она взяла всего один кусочек.

— Сы Сянь, ты опять забыла поесть?

Цзы Цзюньнин взяла палочки и постучала по столу.

— Э? Сяо Нин... ты так быстро вернулась.

— Я приготовлю тебе еду.

Цзы Цзюньнин взяла миску. И правда, каждый раз, когда дело касалось её самой, Сы Сянь выбирала самый простой способ — рис с сахарной водой, чтобы просто перекусить.

— Отдохни, я закажу еду.

Сы Сянь взяла Цзы Цзюньнин за руку и усадила её.

— Почему ты так быстро вернулась? Не хотела поговорить с соседками подольше?

— Поговорила, — сказала Цзы Цзюньнин. — Я встретила твою двоюродную сестру.

— Двоюродную сестру? Сы Шаошао?

Цзы Цзюньнин закивала.

— Да, твоя двоюродная сестра очень милая. Давай как-нибудь пригласим её в гости.

— Хорошо, как скажешь.

«Интересно, почему Сы Сянь говорила, что у них с двоюродной сестрой плохие отношения? Она казалась очень доброжелательной».

Работа Цзы Цзюньнин по алгебраическим группам и квантовым группам заняла целых пятьдесят два страницы. Их тема касалась существования фильтрации Вейля для тензорного произведения модулей Вейля, функториальной интерпретации кохомологий в общем случае, принципов сдвига и исключения и так далее. Вместе с работами её двух соседок по комнате получилось больше ста страниц. Сы Сянь подняла эти три довольно объёмные работы.

— Сяо Нин, думаю, вам нужно сократить текст.

— А?

Их работа действительно была слишком подробной.

— Вы же обращаетесь не к школьным учителям, а к опытной математической команде.

Сы Сянь указала на текст.

— Например, этот принцип, вам не нужно его выводить, для судей это уже знакомо. Если в вашей работе будут только элементарные вычисления вроде « $1+1$ » или « $2+3$ », это только запутает вашу основную тему.

— Если сократить, работа уменьшится больше чем наполовину. Я посоветуюсь с соседками.

Сы Сянь погладила Цзы Цзюньнин по голове.

— Скажи им, что всё, что они сделали до этого, — это «невозвратные затраты». Нужно уметь сокращать, это пойдёт только на пользу.

— Хорошо, они очень упрямые в математике, я переживаю.

— Упрямые люди имеют своё независимое пространство, — сказала Сы Сянь. — Я тоже посмотрела, думаю, твои соседки добьются больших успехов в математике.

— Да, они действительно талантливые.

Цзы Цзюньнин показала язык.

— Я чувствую, что мне просто повезло попасть в зимний лагерь.

Сы Сянь потерлась щекой о щеку Цзы Цзюньнин.

— Какая там удача, моя Сяо Нин тоже талантлива, одна на миллион.

— В твоих глазах я всегда идеальна.

Цзы Цзюньнин слегка ущипнула мочку уха Сы Сянь.

— Мне кажется, ты что-то замышляешь. Признавайся, ты хочешь меня «залипить»?

— Да, я хочу, чтобы ты потеряла голову от восторга и забыла дорогу.

Сы Сянь облизнула нижнюю губу.

— А потом отведу тебя домой и «съем».

— Ты большая проказница, я ещё ничего не сказала, а ты уже показала свой хвост.

— Раз уж ты всё поняла, то не будем терять времени. Сегодня я возьму тебя в жёны.

— Что ты говоришь!

Цзы Цзюньнин смутилась и слегка ударила Сы Сянь по плечу.

Её Сяо Нин, вероятно, ещё не знала, как две девушки могут заниматься такими вещами, думая, что поцелуев достаточно. В этом году Сяо Нин исполнится восемнадцать, нужно подождать.

— Сяо Нин, на Новый год ты поедешь навещать родственников?

— Да, мои родители скоро вернутся, — сказала Цзы Цзюньнин, румянец ещё не сошёл с её лица. — Будь осторожна, не говори таких вещей перед моими родителями.

— Каких вещей?

— Тех, что ты только что говорила, — сказала Цзы Цзюньнин. — Иначе они подумают, что ты легкомысленная.

— Хорошо, я продолжу оставлять хорошее впечатление у твоих родителей.

— Каких родителей...

— Тёщи и тестя?

— ...Сы Сянь, как ты это так естественно говоришь.

— Жена?

— ...

Вскоре отец и мать Цзы вернулись из командировки. Узнав, что Сы Сянь останется одна на Новый год, они пригласили её провести праздник у них. В канун Нового года вся семья Цзы собралась вместе: бабушка и бабушка Цзы Цзюньнин, её бабушка по материнской линии, дядя с семьёй, тётя с семьёй — было очень оживлённо. Дети во дворе запускали фейерверки, а Сы Сянь и Сяо Нин пошли на склад за запасами капусты. У старых пекинцев была привычка запастись капустой на зиму. В складе было темно, и Сы Сянь слегка сжала ладонь Сяо Нин.

— Ну как? Я сегодня хорошо себя проявила?

— Хм.

Сегодня Сы Сянь отлично развеселила её старших.

— Ты улыбаешься, как хорёк.

— А ты — «мясистая и жирная курочка».

Забрав продукты, Сы Сянь и Цзы Цзюньнин начали помогать на кухне. В Пекине с восьмого дня двенадцатого лунного месяца каждая семья начинает готовить «лабачжу» — укус с чесноком, то есть «вкус Нового года». Несколько дней назад в переулке дети пели народную песенку: «Бабушка, не грусти, после Лаба наступит Новый год. Лабачжоу будем есть сколько дней? Ли-ли-ла-ла, двадцать третьего...»

Двадцать третье число двенадцатого лунного месяца — это «малый Новый год», когда приносят в жертву богу очага сладости, наступает Новый год, девочкам нужны цветы, мальчикам — хлопушки.

С малого Нового года китайцы начинают хлопотать: приносить жертвы богу очага, убирать в доме, готовить паровые булочки, закупать новогодние подарки, наклеивать иероглиф «счастье», вешать новогодние картины, вырезать узоры на окнах, наклеивать парные надписи, вешать амулеты, наклеивать изображения дверевых богов и монеты, и так вплоть до кануна Нового года, когда начинают праздновать «большой Новый год». Китайцы всегда наклеивают

иероглиф «счастье» вверх ногами на двери внутри дома, на шкафы и баки с водой, что символизирует, что «счастье пришло». В доме Цзы внутри двора наклеили «поднял голову — увидел радость», снаружи — «вышел за дверь — увидел радость», во дворе — «весь двор сияет». В родовом поместье Цзы имелась ниша с Buddha или статуи богов, и к тридцатому числу там выставляли девять алтарей подношений: целые наборы сладких подношений, наборы печенья со слоями, свежие пирожки из теста, наборы фруктов, наборы сушёных фруктов, большие и маленькие пирожные из восьми видов, новогодний пирог, новогоднюю еду, вегетарианские пельмени и вегетарианские жареные блюда. Даже в те годы, когда финансовое положение семьи было не очень хорошим, выставляли три алтаря подношений.

В канун Нового года праздничный ужин включал и мясные, и вегетарианские блюда. В Пекине были холодные мясные закуски, крупные блюда и блюда, освежающие рот. Холодные закуски: холодная тушёная свинина, баранина, холодная тушёная курица, утка. Крупные блюда: тушёная свинина с соей, тушёная свинина с кожей, свинина с рисовой мукой, красные и белые тефтели, тефтели «четыре радости». Освежающие блюда обычно были из тофу, зелени, редьки, солёных овощей в форме руки Будды. Основным блюдом чаще всего были пельмени с мясом или овощами.

Поэтому Сы Сянь и Цзы Цзюньнин тоже лепили пельмени. Семья Цзы относилась к людям гостеприимным и не считала Сы Сянь чужой. В Пекине в канун Нового года и в первый день нового года по лунному календарю обязательно едят пельмени, что символизирует «перемену лет и пересечение времён — цзяоцзы». Пельмени нужно слепить в форме юаньбао — слитка серебра, и положить внутрь сахар, медные монеты, арахис, финики, каштаны. Тот, кому попадётся сахар, будет жить сладкой жизнью. Медная монета предвещает богатство, арахис — долголетие, так как арахис ещё называют «плодом бессмертия», а финики и каштаны предвещают скорое рождение детей.

Новый год на севере Китая всегда проходит шумнее, чем на юге. Цзы Цзюньнин считала, что это связано с более холодной зимой на севере, старшим трудно переносить холод, а с наступлением Нового года все понимают, что пережили ещё один год.

— Сы Сянь, ты быстро научилась, — сказала мать Цзы, помогая лепить пельмени.

В прошлой жизни, когда Сы Сянь и Цзы Цзюньнин ещё учились в университете, Цзы Цзюньнин привела её к себе домой на Новый год, так что для Сы Сянь традиции семьи Цзы были не в новинку.

Цзы Цзюньнин прошептала Сы Сянь на ухо:

— Сы Сянь, как ты знаешь, где у нас висят новогодние надписи?

— А ещё я знаю, что ты будешь бодрствовать всю ночь.

У старых пекинцев была традиция бодрствовать в канун Нового года. Для людей преклонного возраста это означало ценить время при расставании со старым, для молодёжи же бодрствовать означало продлить жизнь родителей, поэтому все, у кого живы родители, должны были бодрствовать. Вечером устраивали развлечения: люди в возрасте играли в маджонг, женщины играли в «соху» и в карты. Молодые люди играли в «пайцзю», дети зажигали фонарики, запускали хлопушки и играли в «диаграмму повышения в чинах».

В доме Цзы после полуночи, после приветствия духов, вся семья также проводила коллективное поздравление: сначала нужно было поклониться перед табличками предков, затем младшие кланялись старшим с новогодними поздравлениями, а старшие давали

несовершеннолетним младшим деньги на счастье. После коллективного поздравления вся семья собиралась вместе, чтобы есть вегетарианские пельмени «приветствия духов», которые называли «пельменями пятой стражи».

<http://bllate.org/book/16743/1561745>